

В этот прекрасный день Трой считал, что ему повезло. Хотя это правда, он, возможно, спал не так много, как ему хотелось бы, и у него практически не было возможности получить доступ к современным развлечениям... Что там еще было? Его левое колено ударилось о дверной проем, когда он выходил из своей комнаты. О том, что много слышал. До сих пор так и было, когда он оказывал на это слишком сильное давление. Появилась немедленная надежда на то, что все скоро наладится, иначе Трой пришлось бы несладко.

...

Где он был? Трой думал, что он... О, подождите, нет. Он вспомнил, где он сделал паузу в своем мысленно вплетенный обратном хвостовстве.

Даже со всеми этими плохими вещами, ничто не мешало ему делать то, что, черт возьми, он хотел делать. В этот прекрасный день не было никаких обязательств, связанных с работой. Он мог бы наслаждаться жизнью, не переживая ни о чем и ни о ком. Его нынешнее положение даже не заставляло его заниматься какой-либо бумажной работой, так что у него действительно не было никакой возможности взять ее с собой домой. Ну, кроме Адама, конечно, но этот маленький парень в тот момент больше отвлекал, чем что-либо другое. Ничто не должно было стать поводом для разочарования. И все же это, несомненно, было так.

Доктору Хейлу не стало лучше. Во время вчерашнего допроса Адам, очевидно, был тем, кто отвечал за допрос. Из доктора Фиделиса выкачали всю информацию о другом, более страшном докторе. За то время, пока Трой находился в комнате головоломки, доктору Хейлу было оказано много медицинской помощи. Она была в плачевном состоянии, несколько частей были полностью сожжены. В буквальном смысле этого слова. Рубцовая ткань была проблемой, когда она, по-видимому, находилась внутри тела. Система искусственного желудка плохо переносила такие изменения. Кислота также оставалась без содержания в течение нескольких минут. Это было плохо. Если бы она в то время не спала, доктор Фиделис не сомневался, что у нее был бы шок.

Адам попытался вдаваться в подробности, но Трой остановил его на этом этапе. Он не был поклонником запекшейся крови. И с учетом недавних действий, совершенных вашим покорным слугой, это было не очень хорошее сочетание образов, которые приходили ему в голову. Если бы он позавтракал в этот момент, то, скорее всего, встретился бы с ним снова раньше, чем ожидалось.

Они еще немного поговорили в комнате, прежде чем Трой счел разумным отправиться в кафетерий. В спальнях помещениях уже было проведено больше времени, чем необходимо. Только из-за серьезного отвращения этот человек смог проигнорировать урчание в животе.

Вопрос о том, куда поместить наушник, был предметом большого обсуждения. Первоначально он просто был готов снять эту штуку и положить ее в карман. На самом деле не было никакой необходимости в том, чтобы он был включен. Трой не сможет говорить. И он, конечно же, не нуждался в помощи, когда дело доходило до выбора того, что съесть на день. Овсянка, одно пирожное и безбожное количество кофе были обычным выбором. Он делал ставку на то, что станет любителем кофе номер один во всем заведении. Нужно было как-то сделать себе имя.

Адам не согласился. ИИ не нашел никаких причин для отключения устройства связи. Вместо того чтобы уделять больше внимания самому общению, организация рассматривает завтрак скорее как учебный процесс. Адам хотел увидеть, как Трой ест, как бы жутко это ни звучало. Сам мужчина, конечно, считал это странным. Можно записать это как сбор информации, сколько бы они ни хотели. Трой подумала, что это было странно.

Тем не менее, желания были исполнены. В основном с тех пор, как Адам использовал на это свою последнюю оставшуюся услугу. Теперь ни один из них ничего не был должен друг другу. Оттуда это было свободное правление. Однако Трой все же задумался, о чем попросить.

Было не так уж много вещей, с которыми ИИ мог бы надежно помочь. Трой до сих пор получал помощь только в сверхспецифичных вещах. Помогаете ему в покере? Это был сценарий, в который мог попасть обычный человек изо дня в день. Покер был обычной игрой. Почти все во всем мире, по крайней мере, слышали об этом. Но проверить, не произошло ли каких-либо изменений в сверхсекретном устройстве, которых, как предположил Трой, во Вселенной было всего несколько штук? Это было не то событие, которое можно было бы воспроизвести. Мужчина сомневался, что ему уже нужно было бы просить об этом. Если бы в наушнике произошли какие-то изменения, Адам, вероятно, сообщил бы ему. Все, что отличалось от других, могло вызвать проблемы при выполнении изменений, которые должны были быть внесены, так что этого нужно было избегать любой ценой!

Смысл этого был в том, что он не был уверен, о чем его просить. Но разве это не было хорошим знаком? Что ему больше нечего хотеть. Больше ему ничего не было нужно. В настоящее время для завершения ничего не требовалось посторонней помощи.

Хотя это тоже может быть печально. Все зависело от того, как на это смотреть на самом деле. Делать было нечего. Ничего такого, в чем можно было бы нуждаться в помощи.

В конце концов, это было бессмысленно. Не снимая наушника, Трой рискнул выйти из своей комнаты. Не в спешке, а медленными рассчитанными шагами. Не было никакого смысла торопиться с этим. Никакого расписания не нужно было соблюдать. И его ноги немного устали после постоянной ходьбы весь день. Удивительно, что он только тогда впервые почувствовал это.

Кафетерий был не самым полным, каким мог бы быть. Если бы Трой добрался туда всего на пять минут раньше, он, возможно, был бы наполовину пуст. И снова всем этим идиотам в заведении пришла в голову гениальная идея прийти в последнюю минуту, создав непроходимую очередь к буфету. Получение любого вида пищи заняло бы в верхнем пределе пять минут. Ни один мужчина не смог бы так долго стоять на ногах!

Но! В описании строчки заложена петля-дырочка. Очередь стояла только за продуктами питания. Секция напитков была пуста. Эти идиоты просто должны были сначала получить свою еду. Никто не стоял даже близко к кофеварке.

Трой представил себе диспенсера, стоящего при всех регалиях, готового спасти его из этого бессмысленного мира. Он мечтал насладиться этим вкусом, торопливо направляясь к аппарату. Быстро была разлита большая чашка, в которой скрывалась дымящаяся жидкость. Еда может подождать. Десерт уже был подан.

Когда я шел к обычным местам для сидения, там был еще один субъект, у которого были другие идеи по поводу совместного планирования.

"Если это ваш ежедневный рацион, я действительно считаю, что твердая пища была бы хорошо продуманным дополнением", - обратился к нему Адам. Наушник уже доказал, что является досадной ошибкой. Хотя, возможно, это был просто разговор Троя перед кофе. Как только у него появлялся запах, этот человек, как известно, становился излишне агрессивным. Был ли это первобытный инстинкт, или он просто смотрел слишком много трилогий, этого вопроса никто никогда по-настоящему не узнает.

Деликатно потягивая из большого контейнера, он не обращал внимания ни на экстремальные температуры жидкости, ни на мускулистого мужчину, сидевшего напротив него. Это не было преднамеренным, так как Трой был полностью и по-настоящему поглощен предметом, стоявшим перед ним. Оказалось, что привести себя в состояние, подобное трансу, гораздо сложнее, чем просто делать это естественным путем. Мужчине с довольно серьезной кофеиновой зависимостью была дана небольшая волна, но она прошла так же незаметно, как и все другие попытки общения.

Это нисколько не мешало Чарли. Это был не первый раз, когда его игнорировали. Дарлоу, конечно, часто так делал, когда отказывался от повышения по службе. Обещание большего количества денег срабатывало только столько раз, пока не превращалось в бессмысленные слова. Уход на пенсию не был здесь ни у кого в календаре. Даже ради их особой маленькой мечты о роскошной яхте, построенной на заказ. Дарлоу по-прежнему говорил, что ему нужен кожаный салон, но Чарли склонялся в сторону более жидкого пилона. Вероятно, они встретятся где-то посередине, когда для этого придет время.

"Линия достаточно пуста. Я действительно верю, что ты можешь дойти до буфета без каких-либо дальнейших препятствий для достижения своих целей",- обратился к нему Адам, выводя Троя из его слегка сбитого с толку состояния.

Неужели он действительно думал прямо там и тогда? Вкус кофе, несомненно, превратил его во что-то другое. Прошло слишком много времени с тех пор, как его разум испытывал это сладостное ощущение. И люди задавались вопросом, почему некоторые нарочно становятся наркоманами. Этот дофамин просто был слишком хорош, чтобы отказаться от него.

Внимательно посмотрев на фуршетный стол, я понял, что там на самом деле больше не было людей. Когда это случилось? Всего минуту назад он мог бы поклясться, что она была до краев заполнена людьми.

Бросив гораздо более внимательный взгляд на свою чашку, он увидел, что она почти пуста. Время, конечно, пролетело быстро. Допив остатки содержимого, он поднялся с жесткого пластикового стула. Только тогда Трой заметила Чарли, сидевшего по другую сторону стола. Когда он успел сесть? Что еще более важно, Трой не забыла поприветствовать его? Ни о чем другом, кроме идеальной ситуации, думать не стоило, поэтому он просто предположил, что так оно и было.

"Я пойду куплю себе что-нибудь поесть", - сказала Трой Чарли. Пожилой мужчина в ответ поднял вверх большой палец через плечо. Не самый сложный ответ, но кто мог ожидать большего от того, кто набивает себе лицо пшеничным хлебом? Все знали, что кукурузный хлеб сейчас в моде.

Через несколько минут он получил наполовину полную миску овсянки в сопровождении ежедневного вида выпечки. Это было похоже на пончик без дырок с кремом внутри. Трой понятия не имела, что это такое, но, по крайней мере, на вкус оно было достаточно вкусным. Кроме того, он купил себе еще одну чашку кофе по дороге. Как, откровенно говоря, никто не говорил в наши дни, только на второй чашке можно было по-настоящему почувствовать это вещество. Возможно, эта цитата была направлена на употребление алкоголя, но Трой почувствовал, что она так же хорошо сочетается с кофеином. На самом деле это был просто диетический кокаин, если хорошенько подумать.

"Обычно за завтраком так мало разговоров?" - Поинтересовался Адам.

Трой только скривил лицо в видимом замешательстве. Это было во время поедания полной ложки овсянки, так что Чарли, по крайней мере, показалось, что у него сильное предубеждение по поводу употребления слова "мандарин". Это было очень конкретно, но в то же время очень правильно.

Естественным движением руки, чтобы убрать его под стол, Трой быстро сделал знак ИИ, чтобы тот объяснился еще немного.

'Вы много раз упоминали, что у вас было много разговоров во время ужина. По моим нынешним наблюдениям, это не похоже на правду. В то время как Чарли пытался связаться с вами, вы не ответили тем же. Я не уверен в том, кто из вас является преступником в этом сценарии. Некоторые культуры выступают против идеи разговора во время еды, в то время как другие явно одобряют ее. Не могли бы вы, пожалуйста, объяснить это в какой-нибудь форме? Я понимаю, что язык жестов быстро становится невозможным. Чарли бросает на вас любопытные взгляды по поводу расположения вашей правой руки. Возможно, вы захотите переместить его прямо сейчас. Чтобы ответить на мои вопросы, вы могли бы попробовать поговорить с ним, если это обычно разрешено во время еды. Конечно, это происходит за разными столами, но культуры могут быть очень локализованы.'

Трой не была уверена почему, но это звучало так, как будто Адам нуждался во сне. Это его послание не было заранее спланировано каким-либо значимым образом. Была ли это первая попытка ИИ создать их линейно, вместо стандартного очередного огня? Было полезно получить предупреждение о замешательстве Чарли в его действиях. Трой не был уверен, что он мог бы обвинить расположение рук в том, что они просто поцарапали его ноги, если бы он продолжал держать их там. Но действительно ли этот парень разговаривал с ним? Он не мог вспомнить, чтобы с ним разговаривали. Но опять же, Трой также не мог вспомнить большую часть пути до кафетерия. Все это просто сливалось воедино. Таковы были черные обязанности. Они не заставляли мозг слишком внимательно следить за своими собственными действиями.

Но, в любом случае, если Чарли действительно разговаривал с ним раньше, с его стороны было бы обычной порядочностью ответить тем же. На самом деле, именно это Трой и собирался сделать в тот самый момент. Овсянка уже была съедена до последней крошки, а вторая чашка кофе была выпита почти сразу. Не то чтобы у него сейчас было много других дел.

"Я уже сказал "доброе утро"?" - Риторически спросила Трой. Он точно знал, что это не так, но звучание невинности лишало его шансов на-

"Нет", - прямо ответил Чарли. У любого другого мужчины это прозвучало бы взволнованно, но его застенчивая улыбка не оставляла никакого скрытого смысла. Парень мог понять эту сонливость и ни на кого не возлагать вину. "Я, конечно, надеялся, что у тебя самого он есть, но единственное, что я получил в ответ, было какое-то очень ворчливое ворчание. Ну, это было либо так, либо какое-то очень глубокое дыхание. На самом деле может быть и то, и другое.

Трой думал, что это, безусловно, последнее, но не было необходимости говорить это. Подняв свою полупустую чашку кофе, он слегка кивнул в сторону очень мускулистого мужчины.

- Тогда и тебе доброго утра, мой друг.

Чарли ответил тем же. Однако у него не было чашки, поэтому он использовал вместо нее свою тарелку. Это было не так драматично, но Трой мог достаточно хорошо понять чувства.